

*Откровенная история писателя о том,
как не перегореть к своему делу и не
сбиться на пути к цели, если все склады-
вается не так, как хочется.*

*Не является пособием для писателей,
но заменит десятки курсов и тренингов.
Эта книга не для тех, у кого все
получается с первого раза.*

Часть 1

Путь писателя

Дорогой читатель (а возможно, и писатель)!

Большая часть этой книги посвящена истории о том, как я стала писателем, как работала над книгами и пыталась пристроить их в издательство. О том, как я пришла к самиздату. О продажах, продвижении и о вынужденной многофункциональности самостоятельного автора. О том, как с помощью блога я окунулась в литературный мир и что из этого вышло. О том, почему для писателя важно сотрудничать с издательством. Какую роль в жизни автора играют единомышленники, литературное сообщество, авторы-коллеги и читатели. Как совместить основную работу, учебу, материнство и активный образ жизни с писательством. Где искать идеи, как преодолевать писательские кризисы, разрешить себе мечтать и не бояться собственных желаний. Я расскажу о том, как сбылась моя мечта, какие страхи и радости возникали в связи с долгожданным событием. А еще мы с вами разберемся в призрачных писательских заработках и поговорим про гострайтинг. В этой книге, так или иначе, собраны ответы на вопросы, которые я получала от

подписчиков и читателей на протяжении практически всего времени ведения своего писательского блога.

Джоан Роулинг отказали двенадцать издательств, прежде чем издательство Bloomsbury поверило в «Гарри Поттера». Но, если учитывать обилие англоязычных издательств, это не такая уж большая трагедия. Мы не знаем, может быть, она отправляла рукопись в сорок издательств, а отказали всего двенадцать. Мне же издательства отказывали на протяжении двенадцати лет, и эту цифру никак не назовешь относительной. Но что-то держало меня на плаву и не давало отвернуться от писательства. И сейчас я расскажу вам, что это было.

12 лет на пути к мечте — много или мало?

Писательство вошло в мою жизнь без стука. Но разве могла я прогнать этого робкого нежданного гостя? Мы сели на кухне, я налила ему горячего чаю, и мы стали думать, куда его поселить и как нам дальше вместе существовать.

И вот теперь вы можете оценить, что из этого вышло.

Двенадцать лет. Звучит внушительно, как приговор. Неспроста перекликается с названием известного голливудского фильма «Двенадцать лет рабства». Самиздат сковывал меня, не давал вздохнуть полной писательской грудью, до определенного времени даже не позволял называть себя писателем. А сколько комплексов и неуверенности было связано с этим клеймом — «самиздатный автор»!

Но есть во всем этом одно смягчающее обстоятельство: если ты стал узником или попал в рабство и не знаешь, что впереди годы заточения, а веришь, что уж следующий-то день точно станет днем освобождения, который принесет долгожданную свободу, то проживаются они легко.

И только оглядываясь назад, удивляешься: «Ого, как я протянул столько?!» Благостное незнание спасает жизни и бережет психику.

То есть, если бы в 2008 году, когда я впервые отправила рукопись в издательство, мне сказали бы, что в ближайшие двенадцать лет положительный ответ мне не светит, как, вы думаете, я бы себя почувствовала? Продолжила бы писать?

Все эти годы я жила надеждой, каждый день проверяла почту и верила, что если не сегодня, то завтра точно получу заветный оффер. И точно так же я не хочу знать сейчас, что ждет меня еще через двенадцать лет, особенно если оно сильно отличается от того, что я себе воображаю.

Робинзон Крузо тоже не знал, что пробудет на острове двадцать восемь лет. Каждое утро он искал взглядом на горизонте спасительный корабль. Если бы ему изначально, как приговоренному, озвучили предстоящий срок, он бы, наверное, сошел с ума. Но на деле же он духовно вырос за годы, проведенные наедине с собой.

Только недавно я осознала, что годы самиздата даны мне не зря. Они — мой лучший учитель, стимул для роста, хороший повод не расслабиться, не свесить ножки на волне первого опьяняющего успеха. Когда ситуация раз за разом заставляет тебя задаться вопросом «Что со мной (моими текстами) не так?», ты не перестаешь искать, копаться в себе и главное — не перестаешь делать то, что нравится.

Кто-то скажет, что договор с издательством — это идея фикс, одержимость. Самиздат я освоила

прекрасно: книги печатаются — читатели читают. Зачем заикливаться на контракте, который не только ограничивает права автора на собственное произведение, но еще и будет систематически отщеплять часть прибыли? Все дело в том, что я не знаю авторов самиздата, которые по-настоящему достигли популярности (про коммерцию поговорим чуть позже). А мне нужна популярность, признание в широком смысле. Публикация издательства означает, что мою книгу прочитает огромное количество людей. Именно в этом цель.

Со временем я сделала вывод, что мои романы не отвечают запросам современного книжного рынка. А формируют его во многом западные веяния. Тянется это с выхода «Сумерек» и уже с ними, но есть и другие трендсеттеры, вроде «Пятидесяти оттенков серого». Незадолго до написания этой книги я услышала, что на западе набирает популярность New Adult (это следующая возрастная категория после Young Adult, где целевой аудиторией выступают молодые люди от 12 до 25 лет), и подумала, что, вероятно, и до нас он скоро дойдет, перевернет рынок и даст дорогу новым авторам. Вопрос лишь в том, когда это «скоро» наступит. Некоторые редакции отдают предпочтение «янг-эдалту», онлайн-платформы продвигают в массы СЛР (современный любовный роман), «нонфик» вытесняет «художку», фэнтези заполонило рынок, не заботясь о форме и стилистике... Некоторые рождаются не в свою эпоху, а я немножко не в то время

и не с тем жанром решила стать писателем. Да, в своем творчестве я использую горючую смесь жанровых ингредиентов. Да, я уже знаю, о чем можно было бы написать, чтобы с большей вероятностью заинтересовать издателя. Но я не хочу. Гонка за трендами — дело неблагодарное, всегда есть большой риск застрять в вечно отстающих. Я считаю, что тот, кто пишет о том, что ему нравится, что его волнует, не может проиграть, даже если он останется один на один со своими книгами на долгие годы.

Чувствовалось легкое дыхание перемен. Детские издательства открывали подростковые линейки, подростковые — взрослые. Почему это было так важно для меня? Ведь я пишу «эдалт» (взрослую прозу). Порой с фантастическими и мистическими допущениями, но мои герои — это двадцатилетние, тридцатилетние и сорокалетние люди с соответствующими их возрасту проблемами. Мне не интересно писать про шестнадцатилетних подростков, покоряющих космос, или про юных ведьм. *Пока* не интересно — не буду зарекаться.

Про мою историю с издательствами и об их предпочтениях последних лет мы еще поговорим. Начнем по порядку.

2008 год. Начало

Я точно знаю, с чего все началось, ибо у меня никогда не было растекающегося желания «когда-нибудь написать книгу». Это просто случилось, просто ворвалось в мою жизнь. Как я потом поняла — довольно банальным способом, но тогда это показалось настоящим чудом.

Мне приснился яркий сон, один из многих, которые достойны превратиться в сюжет голливудского блокбастера, но именно этот я решила записать. Именно он стал основой для пролога моей первой книги «Затмение».

У меня всегда было отменное воображение, я с самого детства живу в мире фантазий и вымышленных персонажей, читаю книги. Но я никогда не думала стать писателем. Со стороны писательство выглядело жутко сложным делом. Больше всего пугали объемы — иногда целые месяцы уходят на чтение одной книги, а сколько жизней понадобится, чтобы такую книгу написать? Написание книги — это ведь выстраивание структуры, продумывание сюжета, образов, диалогов... Пока я не попробовала окунуться во все это, писательство казалось мне чем-то запре-

дельным. До сих пор есть книги, вызывающие у меня трепет («Я никогда так не напишу!»), но есть и такие, после прочтения которых я думаю, что у меня эта книга получилась бы лучше, сюжет бы я закрутила интереснее и правдоподобнее. И вот однажды меня захватил азарт художника, желающего увидеть картину целиком: получится ли из небольшой задумки целая книга?

Я писала «Затмение» на протяжении года, может быть, чуть больше. Без системы, без дедлайнов, просто когда было время и настроение. Важно отметить, что писать я начала с наступлением в моей жизни нового этапа. Если бы не первая беременность и декрет, быть может, я никогда не взялась бы за перо. Но я уже не раз убеждалась, что в такой период в женщине не просто зарождается новая жизнь — она перерождается сама. Начинается все с вакуума: когда будущая мама перестает ходить на работу и заполнять жизнь привычными активностями, в ее голове освобождается место для чего-то нового, а помимо подготовки к рождению малыша и забот о нем появляется зудящая потребность в самореализации. С каждой женщиной случаются свои метаморфозы в этот период — я вот стала писать. Писала и днем, и ночью. Чаще, конечно, ночами. С первым ребенком у меня была возможность засиживаться до утра перед компьютером, а потом еще и высыпаться — с сыном мне помогала моя бабушка, благодаря ей я частенько могла позволить себе такую роскошь, как ночное писательство, без мысленных уборов и подсчитывания часов до подъема.

И вот примерно через год в первой рукописи была поставлена последняя точка. Меня посетило удивительное чувство: я смогла, я сделала это! Но что дальше? Мне-то история нравится, но что скажет про нее читатель? Я не питала особых иллюзий, но и убирать ее в стол и прятать ото всех тоже не собиралась.

Очень ограниченный круг людей знал, чем я занимаюсь, часами сидя за компьютером. Знали только самые близкие, от которых просто невозможно было скрыть, что я пишу книгу. Может, еще пара-тройка друзей. И дописав, я не стала особенно распространяться. Первыми читателями были мама и муж. Им понравилось. Мама всегда много читала, ее мнение обнадежило меня. Муж при мне почти не читал, так что, пожалуй, это вообще было первое произведение, которое он читал запоем. Интерес сложно подделать, а я видела, что он не может оторваться, и упивалась этим. Потом моя мама дала почитать рукопись сестре (моей тете), сказав, что скачала книгу в интернете и хочет узнать ее мнение. Тут, как вы понимаете, ничто не мешало тете высказаться о книге, не подбирая выражений. Но она сказала, что книга ей понравилась, а еще на протяжении всего прочтения она пыталась представить себе автора. Когда мама показала ей на меня, тетя так и села.

Я воодушевилась и предложила почитать рукопись некоторым друзьям. Отзывы были пропитаны неподдельным восторгом. Тогда я начала думать, что делать с рукописью дальше.

Знакомый мужа (продюсер) сказал: «Оля, надо издавать». На тот момент я уже отправила рукопись в несколько издательств. Не помню, были ли какие-то ответы, но положительных не было точно. Впрочем, тогда я даже не потрудились написать сопроводительное письмо — просто приложила файл и поставила подпись в теме: «Рукопись на рассмотрение». Да мне, если честно, и похвастаться было нечем. Первая работа, ноль продаж, неотредактированный текст. Веры в положительный ответ у меня было совсем мало — где я и где книжный мир? Никто даже читать не будет мое письмо! Настоящие писатели представлялись мне боролатыми дядьками, похожими на тех, что взирают на школьников с портретов, развешанных по периметру класса литературы. А что за народ редакторы и издатели, мне и вообразить было сложно. Да, в нулевых полки книжных были забиты всякими легкими романами, но даже эти труды казались мне подвигами. Я высоко оценивала свою работу, но не знала, как обратить на нее внимание издателя, заставить его поверить в меня.

Были мысли о литагенте, правда, платить я была готова только по результату. Проценты от продаж — пожалуйста, но никаких авансов. Десять лет назад мне и в голову не приходило, что писатель может сам заниматься продвижением, маркетингом и прочими приземленными вопросами.

И я просто начала писать вторую книгу. Герои «Затмения» неожиданно продолжили активно

существовать в моей голове, и я решила выпустить их. Так родился роман «Расплата». Долгие годы эта история будет дилогией, только в 2018 году я решусь написать третью часть. В 2010 году я дописала «Расплату» и к 2011 году стала автором уже двух книг. Ни одна из них не была издана даже в самиздате, но узкий круг читателей с удовольствием распробовал новинку.

Был один не особо удачный опыт публикации на «Проза.ру». Для меня до сих пор большая загадка, как авторы набирают большое количество читателей на электронных платформах. У меня ни с одной из них так и не сложилось.